

Янь Жун редко сердился. Он просто поднял руку и коснулся своего лица, желая смахнуть инородное вещество, но из-за своего пьяного состояния лишь еще шире растер розовую пудру по щекам, сделав их такими же красными, как ягоды обезьяны. Это выглядело даже забавнее, чем актер-клоун на сцене в опере. Он растерял весь свой официальный вид.

Его глаза также были покрыты румянами, так что ему пришлось прищуриться, чтобы увидеть, что молодой человек встает, собираясь уйти. Он не мог не протянуть руку, чтобы остановить его.

Юй Цзинь Нян поспешно уклонился в сторону, но Янь Жун дотронулся до его шеи и оставил красное пятно. Он сказал:

- Я не ожидал, что господин Янь, всегда полный приличий, праведности и стыда, будет настолько легкомысленным. Оказывается, вам нравится дарить тайком румяна. Где же ваш внушающий благоговейный трепет этикет? Вы только устраиваете шоу для других!

Янь Жун непонимающе уставился на него. Казалось, он был в растерянности, недоумевая, почему юноша вдруг отругал его. Когда он открыл глаза, то увидел несколько цветков персика на его шее, и сразу понял, что прикоснулся не к тому месту. Покраснев, он резко пояснил:

- О чем ты говоришь, я не один из вас...

- Что значит «вас»?! - сердито спросил Юй Цзинь Нян.

Лицо Янь Жуну покраснело. Обычно он никогда не допускал таких оплошностей, но он совсем не умел пить. За последние два дня он выпил слишком много, у него кружилась голова, и он боялся, что Юй Цзинь Нян может подумать, что он тоже «такого типа» человек, который любит общаться с мужчинами. Он изо всех сил попытался очистить свое имя и заикался:

- Ну вы, вам это нравится... Я видел это. На утреннем рынке, на фруктовой аллее, вы тайно...

Фруктовый переулок? Что произошло во фруктовом переулке?

Юй Цзинь Нян внезапно вспомнил тот день, когда он тайно поцеловал Цзи Хуна, позади него поспешно пронесли паланкин. Оказалось, что паланкин принадлежал Янь Жуну.

Янь Жун сказал:

- Я... я никому не скажу. Просто посиди со мной, чтобы выпить одну-две чашки и поговори, всего на час... - казалось, он впервые угрожал кому-то. Даже с искаженным выражением лица, на самом деле он был скован и нервничал. Даже его голова неестественно опустилась в конце фразы. Он вытянул палец, как бы говоря, что его условия и так были очень низкими, и дважды повторил Юй Цзинь Няну, - Один... один час.

Юй Цзинь Нянь был так зол, что готов был рассмеяться. Он никогда не считал это чем-то постыдным. Причина, по которой ему захотелось в тот раз скрываться вместе с Цзи Хуном, была чисто из-за своего рода забавы. Кто бы мог подумать, что Янь Жун будет использовать это в качестве шантажа?

Он стал немного нетерпеливым и сказал:

- В доме Янь так много людей. Как господин Янь может беспокоиться о том, что не может найти никого, с кем можно поговорить?

Янь Жун замолчал и безмолвно посмотрел на него.

- ... - Юй Цзинь Нянь долго смотрел на него, и наконец не смог удержаться, - Неужели вы такой несчастный?

Янь Жун отвел взгляд, и его две испачканные румянами руки растерянно держали в руках кувшин с вином. Белый фарфоровый кувшин в форме тыквы, расписанный свежими и изящными орхидеями, также был вымазан персиковым и алым цветом, что выглядело немного аляповато. Он повернул голову, не зная, на что смотрит, и пробормотал:

- Да, да... немного...

Юй Цзинь Нянь: «...»

Янь Жун: «...»

Юй Цзинь Нянь на мгновение замолчал, а затем устало махнул рукой и беспомощно вздохнул:

- Хорошо, хорошо, господин Янь, не говорите так, будто я плохо с вами обращаюсь. Пойдемте, вы же не можете просить меня сидеть здесь на корточках и пить с вами? Здесь холодно, я не собираюсь пить с вами холодное вино. Скажите своим людям, чтобы принесли небольшую глиняную печь для подогрева вина.

Когда Янь Жун услышал это, он немедленно послал кого-то организовать защищенный от ветра павильон в саду и, шатаясь, затащил Юй Цзинь Няня внутрь.

Это был не павильон, а скорее небольшая беседка с шестиугольным летящим карнизом в форме павильона. Она называлась «Летящий снег приветствует весну» и имела окна по всем шести сторонам. Из каждого окна открывался разный вид на небольшой сад: несколько бамбуковых стволов или гроздь красных веток или, возможно, несколько сложенных камней. Такие пейзажи не очень величественны, но уникальны и красивы, и привносят много очарования в этот зимний сад.

Вошел молодой слуга с небольшой печью и поставил ее на каменный стол в центре. Когда он увидел, что Юй Цзинь Нянь переходит от окна к окну, наблюдая за пейзажем, он сам поставил на плиту подставку в виде цветка лотоса, а на нее – белый фарфоровый кувшин с вином. Затем он улыбнулся и сказал:

- Каждый год, в конце зимы, когда цветет слива и летит снег, этот павильон становится самым красивым. Маленький доктор может прийти и посмотреть еще раз, когда придет время.

Он думал, что тот факт, что его старший господин привел этого юношу в павильон «Летающий снег приветствует весну», означает, что они были близкими друзьями. Поэтому ему не нужно было вести себя слишком официально в разговоре, чтобы молодой врач не сказал, что он притворяется чиновником. В его голосе был также намек на доверие:

- Наш старший господин никогда не любил приглашать гостей. Сегодня редкий случай, когда он пригласил маленького доктора прийти поесть и полюбоваться пейзажем. Он не приказывал нам ничего готовить заранее, у нас дома есть только орехи и фрукты. Пожалуйста, не побрезгуйте.

Слуга собирался принести таз с водой, чтобы вытереть лицо Янь Жуну, но тому не понравились его слова, и он махнул рукой, выгоняя его.

Юй Цзинь Нянь оглянулся на маленькие тарелки на столе. Там были орехи, такие как фундук, миндаль и сырые семена дыни. Янь Жун боролся со скорлупой фундука маленькими щипцами.

Юй Цзинь Нянь еще не ел сегодня утром, поэтому в животе у него урчало. Он не хотел возвращаться с полным желудком твердых вещей и получить боль в животе.

Тогда он окликнул слугу и спросил:

- Что еще у вас есть на кухне, чтобы наполнить желудок?

Слуга сказал:

- Со вчерашнего дня осталось только несколько холодных паровых лепешек, и еще я могу попросить повара сделать для вас вонтоны.

- Вы можете приготовить вонтоны, но сначала принесите лепешки, - Юй Цзинь Нянь задумался, - И принесите кувшин меда и тарелку масла, маленький половник и нож, и две пустые тарелки.

Мальчик принял приказ и ушел. Янь Жун посмотрел на Юй Цзинь Няня с грустным лицом, угрюмо выпил вино в одиночестве и сказал:

- Это мой дом.

Подразумевалось, что «ты так гладко указываешь моим слугам, как будто они твои собственные».

Юй Цзинь Нянь проигнорировал его, и через некоторое время мальчик принес все вещи, о которых он просил. Паровые лепешки стали холодными и твердыми, поэтому он взял нож и тонко нарезал их вдоль. Потом он положил их на тарелку, слегка смазал маслом и медом и запек на небольшой глиняной печи.

- Хрустящие нефритовые листья. Лучше разогретые холодные вещи, чем эти ваши твердые орехи, - сказал Юй Цзинь Нянь. Он испек одну сторону, а затем перевернул. Все ломтики были тонкими и хрустящими, с восхитительным медово-желтым цветом. Из павильона постепенно поднимался сладкий аромат, отличный от запаха вина.

Янь Жун поднял голову, наблюдая за его движениями, и не мог удержаться от жадности. Он тут же выбросил фундук, который держал в руке, взял кусочек хрустящего листа и съел его. Печенье очень хрустело во рту, а на вкус было сладким. Когда он устал, он набрал полный рот вина. Это было освежающе приятно.

Он съел один кусочек и захотел съесть другой. Когда он поднял глаза, то увидел напротив себя молодого человека, который, слегка склонив голову, делал глоток вина, а затем медленно откусил кусочек печенья, выглядя очень послушным. Когда он почувствовал, что вино снова остывает, он сунул ломтик печенья в рот и поставил кувшин на плиту. Когда он высвободил руку, ему показалось, что ручка кувшина обожгла его, и его глаза внезапно округлились. Затем он расслабился, раздраженно нахмурился и подул на обожженный палец. Теперь казалось, что он снова ведет себя неправильно.

Такой живой. Такой настоящий.

Янь Жун не мог не думать об этом слове. Он также вспомнил о своей собственной жене в столице, знатной девушке, на которой он женился по просьбе отца. До помолвки он даже не видел, как выглядела эта девушка. Он просто следовал старому этикету и был занят в течение месяца, приветствуя ее и вежливо обращаясь друг с другом.

Все говорили, что брак - это удовольствие, но он так не считал. То же самое, когда дело касалось секса. Каждые несколько дней, когда ему нужно было выполнять супружеский долг, он не решался открыть глаза. Даже его жена стеснялась. Оба они были хорошо образованными и воспитанными, поэтому в спальне было очень тихо и почти не было никакого движения.

Янь Жун подумал, что брак - не более чем это. Мужчина хотел жениться, а женщина хотела выйти замуж. Это как найти спичку, чтобы развести огонь и жить дальше. Если вдобавок к этому он мог внести свой вклад в процветание клана, это было бы здорово. Поэтому, когда его отец устроил ему свадьбу, он не возражал. Его жена отличалась приятной внешностью и хорошими манерами. Он даже подумал, что она очень милая.

Личный интерес? Он даже не думал об этом.

С едой в животе Янь Жун почувствовал, что голова меньше кружится. Он увидел, что Юй Цзинь Нянь получил урок, но не поумнел и собирается снова прикоснуться к горячей ручке кувшина. На мгновение он почувствовал нервозность и предупредил его:

- Это горячо, разве ты не видишь, что внутри кипит вода?

В конце концов, молодой человек проигнорировал его и взял кувшин, чтобы в следующий миг охнуть и схватиться обеими руками за мочки своих ушей.

Янь Жун посмотрел на него, удивленно нахмурился и сказал:

- Ты всегда такой?

- Какой? - Юй Цзинь Нянь не понимал.

Янь Жун сказал:

- Привык относиться к словам других людей как к второстепенному шуму.

Юй Цзинь Нянь умело обжаривал хрустящие листья и равнодушно сказал:

- Если в том, что говорят другие люди, есть доля правды, я послушаю их. Но если я должен что-то сделать, значит, это важно для меня. Тогда, даже если другой человек будет уговаривать меня, это бесполезно. Кроме того, если бы я слушал все и принимал все во внимание, разве это не связало бы меня по рукам и ногам?

- Говоря прямо, ты делаешь все, что хочешь, - Янь Жун выпил стакан горького вина. Через некоторое время он вдруг спросил в отчаянии, - Неужели мои слова совсем не имеют смысла?

Юй Цзинь Нянь был озадачен:

- О каких именно словах вы говорите? Это когда вы ругали меня за бесстыдство, или...

Это было не то, что хотел сказать Янь Жун, но молодой человек запутал его. Он покачал головой и махнул рукой, не давая ему продолжить. Он не знал, толстая ли у этого молодого человека кожа или широкое сердце. Некоторое время он внимательно смотрел на Юй Цзинь Няня, но тот показался ему просто симпатичным юношей. Помимо его удивительных медицинских навыков, в нем действительно не было ничего примечательного, поэтому он озадаченно спросил его:

- Какова твой секретная техника? Что у тебя есть такого, что заставляет всех смотреть на тебя по-другому?

- Что вы имеете в виду? - Юй Цзинь Нянь не понимал.

Янь Жун сказал:

- Будь то Цзи Гунцзы или Яо-эр, даже все мои слуги рады быть с тобой. Даже Цзян Бингжен, этот избалованный щеголь из «Павильона Чуньфэн», пришел ко мне, чтобы отругать за то, что я сказал о тебе всего несколько слов.

Это было странно и забавно слышать. Но если спросить Юй Цзинь Няня, то откуда ему знать? Он просто следовал своему сердцу в отношениях с людьми. Не в силах ответить на вопрос Янь Жуна, он чувствовал себя униженным, поэтому через некоторое время он моргнул и ответил:

- Ну... может быть, потому что я симпатичный?

- Пфф... - Янь Жун чуть не задохнулся насмерть.

Видя, что он действительно напуган этими словами, Юй Цзинь Нянь решил, что дразнить его бессмысленно. Тогда он сел прямо и серьезно сказал:

- Ладно, я не буду больше шутить с вами. Тогда позвольте мне задать вам вопрос.

Янь Жун прислушался с восторженным вниманием только для того, чтобы увидеть, как юноша слегка наклонил голову и посмотрел на горячий пар, поднимающийся от кувшина с вином:

- Господин Янь, вы так сильно ненавидите меня за то, что я похитил мастера Цзи. Тогда зачем... вам понадобилось говорить со мной?

- ... - Янь Жун был ошеломлен и внезапно запаниковал, не зная, что ответить. Ранее он использовал вино как предлог, чтобы залить печаль от того, что пятая сестра хотела покончить с собой. Когда он вышел из дома, забрел на какую-то незнакомую улицу и почувствовал аромат пудры и румян, он подумал о Юй Цзинь Няне. Поэтому по какому-то странному наитию он купил коробку румян. Но после покупки он вдруг понял, что не может их подарить, и был очень несчастен.

Сегодня, когда он увидел, как Юй Цзинь Нянь пришел к Яо-эр, он не знал, что на него нашло, но он чувствовал себя настолько неловко, что хотел с кем-то поговорить и излить часть несчастья в своем сердце, чтобы дуновением ветерка они унеслись прочь. Когда он пришел в себя, он уже всучил юноше румяна, а также сказал какую-то ерунду, которая вызвала недоразумение.

От такого позора Янь Жун горько пожал плечами. Он был настолько пьян, что утратил стереотипный образ ученого и, согнувшись над столом, вгрызся в свежее испеченные хрустящие листья Юй Цзинь Няня. У него не было сил, чтобы подбирать слова, поэтому он сломался и сказал:

- Я не знаю, может быть, это потому, что... Ты привык воспринимать слова людей как второстепенный шум... я всегда чувствую, что разговор с тобой не кажется обременительным, это очень легко...

Юй Цзинь Нянь покачал головой и рассмеялся:

- Господин Янь, если бы вы поговорили с пятой мисс правильно, как сегодня, возможно, вы не оказались бы в такой ситуации, и пятая мисс не пошла бы на смерть.

Янь Жун откусил кусочек печенья и с горечью сказал с полным ртом:

- Раньше я был очень раздражающим?

- Довольно раздражающим, - Юй Цзинь Нянь подумал об этом, съел полный рот хрустящих листьев и выпил чашку теплого вина. Почувствовав, что его телу комфортно, он продолжил говорить ужасные вещи, - ... от этого людям просто хочется засунуть вас в мешок.

Янь Жун:

- ... Яо-эр тоже так смотрит на меня?

Юй Цзинь Нянь нахмурился:

- Этого я не знаю, идите и спросите у нее.

Янь Жун был опустошен и снова налил себе полкувшина вина. Юй Цзинь Нянь увидел, что его лицо покраснело и вся его голова была похожа на спелое яблоко. Было очевидно, что способность его организма к сопротивлению алкоголю была слишком слабой. Он был одним из тех людей, которые по своей природе не должны пить слишком много. Но из-за того, что ему было очень грустно в это время, Юй Цзинь Нянь не остановил его и позволил ему свободно пить.

Через некоторое время повар принес готовые вонтоны, фаршированные свининой и капустой, с большими хвостиками, плавающие в суповой чашке, как облака. Юй Цзинь Нянь взял вонтон за хвостик и с удовольствием съел, как вдруг фарфоровая чашка, казалось, отрастила ноги и с грохотом убежала.

Он сердито поднял голову и увидел совершенно пьяного Янь Жун, который тряс его чашкой и не давал ему.

- Вы все говорите, что я не люблю Яо-эр, - внезапно вскрикнул Янь Жун.

Юй Цзинь Нян указал на небо:

- Я этого не говорил.

- В этой семье, я, я... тот, кто любит Яо-эр больше всех!

Поскольку она была единственной маленькой девочкой в семье, Янь Жун любил Янь Юйяо больше всех, и Янь Юйяо также имела с ним самые глубокие отношения. Он знал, что его отец доверил ему Янь Юйяо с намерением однажды попросить ее выйти замуж за нужного человека. Все братья в семье знали об этом, и его бабушка тоже. Сам он не видел в этом ничего плохого, в конце концов, Янь Юйяо была сиротой, поэтому ей лучше было остаться с ними. Поэтому на протяжении многих лет воспитание Янь Юйяо было направлено на то, чтобы в будущем она стала достойной женой и добродетельной матерью.

Его младшая сестра была нежной и милой. Из-за того, что ее родители умерли молодыми, он смотрел на нее с состраданием и всегда хотел дать ей как можно больше любви и ласки. Иногда, когда она ссорилась с другими братьями, он всегда поддерживал младшую сестру. Когда встал вопрос о ее замужестве, именно он порекомендовал отцу человека, который был бы хорошим мужем. У него были личные отношения с молодым чиновником, и он решил, что ей лучше выйти замуж за него, чем за того, чей характер ему неизвестен.

На этот раз, когда старая госпожа праздновала свой день рождения, он вернулся, чтобы отпраздновать вместе с ними, а на обратном пути взять с собой Янь Юйяо. Янь Жун боялся, что девушке, которая не была близка с другими братьями, будет одиноко в пути, поэтому он вызвался вернуться, чтобы забрать свою младшую сестру.

Подумав об этом, Янь Жун заплакал:

- Я был так добр к своей младшей сестре, а она отвернулась и пошла вешаться!

Юй Цзинь Нян:

- Да, да, да, только сначала верните мне вонтоны, я очень голоден.

Янь Жун произнес «О». Но когда человек пьян, он неизбежно теряет контроль над своей силой. Он толкнул чашку, мгновенно разлив суп по всему столу. Юй Цзинь Няну это не понравилось, поэтому он ограничился тем, что съел несколько вонтонов.

Подперев лицо одной рукой и наблюдая за тем, как Юй Цзинь Нян ест, Янь Жун пробормотал:

- Я знаю, за кого она хочет выйти замуж, за этого человека Цао! Но он торговец. Если у него есть еда сегодня, то может не быть завтра. Какой смысл Яо-эр следовать за ним? Тот начальник департамента пока еще только чиновник шестого ранга, но он очень близок ко мне. Его ждет большое будущее. Что в этом плохого? Я не понимаю...

Юй Цзинь Нян вздохнул и сказал:

- Господин Янь, вы когда-нибудь встречали кого-то, кто заставляет ваши глаза сиять, кого вы не можете забыть, и с кем вы хотите быть, несмотря ни на что, даже если бы вам пришлось оставить свою официальную должность и отказаться от своего титула?

Янь Жун смотрел на крышу павильона над собой и ломал голову, что бы придумать, но в его голове было очень пусто. Даже если он думал об этом, такой человек, как он, просто не знает, каково это - любить кого-то. И теперь он не мог перестать думать об этом.

- Что А-Хун для меня, что господин Цао для пятой мисс, - они именно такие люди, - сказал Юй Цзинь Нян, - Неважно, подходите ли вы друг другу, просто если вы решите на мгновение, то это будет он на всю оставшуюся жизнь, все остальное просто теряет смысл.

Янь Жун снова сказал:

- Это называется личный эгоистичный интерес, это противоречит этикету!

Юй Цзинь Нян поджал губы и сказал:

- Я не отрицаю светский этикет, о котором вы говорите, и не отрицаю, что большинство людей в мире придерживаются его. Вы можете ругать меня сколько угодно и использовать все свои средства только потому, что в ваших глазах я выбиваюсь из группы, но в конце концов, это мое личное дело, покидать А-Хуна или нет. То же самое относится и к пятой мисс. Вы можете сказать, что она неправа, что она перегибает палку, что она неблагодарна, но это ее собственное намерение, хорошо это или плохо. То, что она выбирает делать - это ее собственный выбор, включая поиск смерти.

Янь Жун возразил:

- Я ее брат, а мой отец приказал ей выйти замуж, и она заслуживает...

- Но она - человек, - Юй Цзинь Нян нахмурился и риторически спросил, - Если у людей есть свои собственные идеи и они могут умереть за них, что вы можете сделать? Связать ее по рукам и ногам, засунуть в паланкин, а через несколько месяцев вернуть ее именную табличку в зал предков? Конечно, все это зависит от вас, в конце концов, вы ее старший брат, а я всего

лишь маленький доктор, который лечит людей. Вы платите, а я продаю вам час, чтобы поговорить с вами.

Янь Жун в недоумении сказал:

- Ты хочешь сказать, что я ошибаюсь? Я хорошо отношусь к ней и хочу пожелать ей лучшую семью для ее же блага, разве это моя вина? То, что она сказала... что мы продаем ее... А что плохого в том, что ее брак сделает нашу семью Янь лучше?

- В этом нет ничего плохого, с вами все в порядке, но вы ничего не можете с этим поделать, - Юй Цзинь Нян, наконец, доел свои вонтоны сотней разных способов, затем снова прополоскал рот вином и прочистил горло, - Господин Янь, что, если я скажу...

Янь Жун пьяно уставился на него и поднял брови в знак того, что он должен продолжать.

Юй Цзинь Нян сказал:

- Если я скажу, что болезнь глаз пятой мисс - это врожденный недуг, и для того, чтобы вылечить ее, нужно атаковать яд, используя другое лекарство. Но это лекарство настолько сильное и быстродействующее, что, возможно, повредит ее собственную матку и затруднит рождение детей. Хотя я могу вылечить слепоту медленным средством, но застоявшийся яд нельзя будет вывести полностью. В этом случае в течение трех-пяти лет пятая мисс умрет от раскалывающей голову боли.... Господин Янь, что вы собираетесь делать в такой ситуации?

Янь Жун вдруг выпрямился, как будто мгновенно проснулся, и ошеломленно спросил:

- Что ты имеешь в виду?

Юй Цзинь Нян подозвал слугу, попросил влажное полотенце для рук, чтобы вытереть пальцы, и медленно ответил:

- Вот что означают эти слова. Скрыть это от пятой мисс и позволить ей выйти замуж и родить ребенка, чтобы укрепить власть вашей семьи Янь... или спасти жизнь пятой мисс? В любом случае, она уже выйдет замуж, и если она умрет через пять или шесть лет, оставив после себя ребенка, это может даже сделать отношения между вами и вашим зятем более глубокими.

Янь Жун протянул руку, схватил подол одежды Юй Цзинь Няна и в замешательстве сказал:

- Какое из твоих утверждений истинно, а какое нет?

Юй Цзинь Нян обернулся и увидел, что большое красное лицо Янь Жуну все еще окрашено двумя странными пятнами румян, что было очень забавно, поэтому он не смог удержаться от

улыбки и сказал:

- Разве я не сказал, что это «если»? И вы сами сказали, господин Янь, что больше всех любите пятую мисс.

Янь Жун собирался сказать еще что-то, когда дверь маленького павильона внезапно толкнули. Налетел порыв холодного ветра, взметнув несколько листьев в саду. Ветер дул им в лицо и оба одновременно прищурили глаза.

Они увидели слугу, который вел красивого мужчину.

Благородно одетый мужчина холодно поприветствовал их. Но даже если у него были злые намерения, на его лице по-прежнему была улыбка. Он вошел и проследил за рукой Янь Жуна, которая дергала юношу за подол одежды. Затем он увидел надувшееся лицо Юй Цзинь Няна, и, наконец, его взгляд застыл на его шее. Холод вокруг его тела резко усилился, и он сказал ледяным голосом:

- Господин Янь и господин Юй наслаждаются пейзажами с бокалом вина и обсуждают румяна, почему вы не пригласили господина Цзи присоединиться к вам?

Сердце Янь Жуна внезапно похолодело, и он подумал: Все кончено, я не смогу сохранив эту руку сегодня.

Юй Цзинь Нян также почувствовал холодок в сердце и подумал: Все кончено, сегодня точно придется заняться стиркой.

<http://bllate.org/book/13608/1206883>